

ПЕЧАТНОЕ ПИСЬМО КЪ АЛЕКСѢЮ СТЕПАНОВИЧУ ПАВЛОВУ.

Нѣтъ худа безъ добра, говорить старинное русское при-
словіе.

Въ Мартѣ прошедшаго 1875 года Вы, мой ученый другъ, напечатали въ Одессѣ Ваши замѣчанія на программу перевода толкованій на церковныя правила предпринятаго Московскимъ Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія и требовали *печатнаго письма*, или отвѣта на Ваши замѣчанія. Замѣчанія Ваши редакціею перевода и Обществомъ были приняты съ глубокою признательностію, которая и была Вамъ изъяснена сначала письменно отъ редакціи, а потомъ печатно отъ „Общества“ ¹⁾. Нѣкоторыя изъ Вашихъ замѣчаній были осуществлены немедленно. Но печатнаго письма, котораго Вы требовали, не было. И это неисполненіе Вашего требованія было дѣйствительно *худо*.

Но изъ этого *худа* произошло и нѣкоторое *добро*, и именно слѣдующее: Вы повторили Ваши замѣчанія въ Москвѣ, нѣкоторыя прежнія требованія опустили, а другія замѣчанія прибавили. Не будь этого *худа*, т. е. отсутствія печатнаго письма, быть можетъ не было бы и этого *добра*, т. е. не послѣдовало бы повторенія Вашихъ замѣчаній съ дополненіями.

Прежде всякаго другаго слова позвольте мнѣ вновь изъяснить Вамъ искреннѣйшую признательность за сочувствен-

---

¹⁾ См. предисловіе къ 1-му вып. Правиль съ толкованіями.

ное отношеніе Ваше къ предпріятію „Общества“ и за одобреніе мысли „Общества“ издать Книгу Правиль съ толкованіями, за сдѣланныя Вами указанія и замѣчанія письменныя и печатныя и за самую форму печатныхъ Вашихъ замѣчаній, у насъ (я думаю по причинѣ нашей дикости) довольно рѣдкую.

А за симъ позвольте обратиться къ сдѣланнымъ Вами въ Апрѣльской книжкѣ Православнаго Обзорѣнія замѣчаніямъ. — Ваши замѣчанія относятся главнымъ образомъ къ тремъ пунктамъ: I) размѣщенію толкователей въ изданіи; II) къ вопросу о правильности самаго состава принятыхъ въ изданіи толкованій и III) къ качествамъ перевода. — Хотя по строгимъ логическимъ требованіямъ обсужденіе втораго пункта должно бы предшествовать обсужденію перваго и третьяго пунктовъ; но я послѣдую уже Вашему порядку.

I.

Вы находите, что порядокъ размѣщенія толкователей принятый въ изданіи „Общества“ не можетъ быть оправданъ ни *точною хронологіей*, ни *внутреннимъ отношеніемъ* между тремя толкователями Зонарою, Аристиномъ и Вальсамономъ.

Позволяю себѣ не согласиться съ этимъ Вашимъ мнѣніемъ.

Въ изданіи „Общества“ толкователи размѣщены въ такомъ порядкѣ: *Зонара, Аристинъ, Вальсамонъ*. Основаніемъ для такого размѣщенія послужила *общепринятая хронологія*, хронологія принятая всѣми учеными имѣющими въ этомъ дѣлѣ авторитетъ. И Вы сами свидѣствуете, что такая хронологія есть общепринятая. Уже одного этого признанія принятой въ изданіи хронологіи *общепринятою* совершенно достаточно для оправданія размѣщенія толкователей въ такомъ именно порядкѣ. Изданіе популярное, практическое не имѣетъ ни нужды, ни возможности переислѣдовать общепринятыхъ научныхъ положенія; оно беретъ ихъ готовыми,

слагая отвѣтственность за ихъ вѣрность на тѣ учоныя авторитеты, на которыхъ лежала обязанность ближайшимъ образомъ изслѣдовать дѣло. Такое изданіе не можетъ заниматься учоными открытіями и изысканіями, а должно принять только выводы, твердо основанные на прежнихъ изысканіяхъ. Поэтому самое требованіе слѣдовать не общепринятой, а другой, до начала предпріятія неизвѣстной, хронологіи, по моему мнѣнію, не имѣетъ оправданія. Можетъ имѣть оправданіе требованіе совсѣмъ не слѣдовать хронологическому принципу; но рѣшительно не правильно, при допущеніи этого принципа, требовать чтобы слѣдовали не общепринятой хронологіи. Должно предварительно доказать неправильность общепринятой хронологіи и сдѣлать это доказанное мнѣніе общепринятымъ; и только тогда будетъ основаніе требовать чтобы слѣдовали не прежнему общепринятому мнѣнію, а новому таковому же. Вопросъ о неправильности общепринятой хронологіи толкователей — Зонары, Аристина и Вальсамона поднять Вами уже послѣ того, какъ издателями правилъ съ толкованіями рѣшонъ былъ порядокъ размѣщенія толкователей на основаніи общепринятой хронологіи, и доселѣ еще въ учономъ мірѣ никто не отдалъ предпочтенія Вашей хронологіи предъ общепринятою. — Одного этого, по моему мнѣнію, совершенно достаточно, чтобы исключить изъ числа предметовъ обсужденія вопросъ о неправильности общепринятой хронологіи: до начала предпріятія „Общества“ общепринятая хронологія не встрѣчала возраженій; Ваша хронологія рекомендованная уже послѣ рѣшенія принятаго „Обществомъ“, — доселѣ еще не общепринята. Слѣдовательно популярное практическое изданіе принявшее хронологическій принципъ должно и можетъ слѣдовать только общепринятой хронологіи. Оставался бы одинъ вопросъ въ этомъ порядкѣ, именно второй Вашъ, т. е., о правильности примѣненія хронологическаго принципа къ изданію.

Но какъ при ближайшемъ изученіи представленныхъ Вами

противъ общепринятой хронологіи возраженій не оказывается возможности съ ними согласиться, а напротивъ представляются основанія въ пользу ея сохраненія и на будущее время, и какъ устраненіе изъ нашей бесѣды этого вопроса Вы могли бы почестъ за признаніе Вашихъ доводовъ противъ общепринятой хронологіи имѣющими рѣшающее значеніе; то въ виду этого я не устраниюсь отъ обсужденія представленныхъ Вами противъ общепринятой хронологіи возраженій.

Сущность положенія, которое Вы пытаетесь доказать состоитъ въ слѣдующемъ: доселѣ думали, что Зонара жилъ и писалъ толкованія при Алексіи Комнинѣ († 1118), Аристинъ при Иоаннѣ и Мануилѣ Комнинахъ (1118—1142, 1142—1166). Это мнѣніе неправильно. Аристинъ писалъ прежде Зонары, при Иоаннѣ Комнинѣ († 1142), Зонара позднѣе — при Мануилѣ (1159).

Прежде всякаго другаго разсужденія замѣтимъ здѣсь слѣдующія не подлежащія ни малѣйшему сомнѣнію данныя: 1) Не подлежитъ сомнѣнію, что Аристинъ былъ живъ въ 1166 году. 2) Вальсамонъ писалъ свой комментарий между 1169 и 1177 годами, и несомнѣнно позднѣе Зонары. Если теперь втиснемъ между ними еще Зонару, какъ требуете Вы (1159), то сдѣлаемъ чистую кашу, то есть всѣхъ трехъ толкователей сдѣлаемъ современниками. — Недоумѣваю, какъ это одно соображеніе не остановило на себѣ Вашего вниманія. — Но обратимся къ Вашимъ доказательствамъ.

Доказательства въ подтвержденіе Вашей мысли и для опроверженія общепринятой хронологіи Вы приводите и внѣшнія и внутреннія. — Остановимся сначала на первыхъ.

Внѣшнее доказательство Вашей мысли у Васъ — одно.

Вы утверждаете, что хроника Зонары была первымъ литературнымъ трудомъ Зонары. — Не нахожу причинъ не соглашаться съ Вами въ этомъ пунктѣ; но вмѣстѣ не вижу въ этомъ основанія и къ тому, чтобы толкованія его считать написанными послѣ 1118 года, которымъ окончена хроника. Хроника, по ея существу, такой трудъ, который могъ быть

продолжаемъ цѣлую жизнь чрезъ добавленіе позднѣйшихъ событій, и который могъ не препятствовать одновременному составленію и другихъ трудовъ. Хроника могла быть доведена до извѣстнаго послѣдняго года, напр. до 1100-го и затѣмъ авторъ хроники могъ посвятить свое время другимъ трудамъ, продолжая въ то же время вносить въ хронику современныя событія по мѣрѣ ихъ совершенія.—Изъ того, что хроника была первымъ литературнымъ трудомъ Зонары по отношенію ко времени написанія имъ прочихъ трудовъ нельзя дѣлать никакого заключенія: хроника—вещь растяжимая, какъ всякая повѣсть временныхъ лѣтъ.

Но это—единственное Ваше внѣшнее доказательство въ подтвержденіе Вашей мысли о томъ, будто Зонара написалъ свои толкованія позднѣе хроники законченной 1118 годомъ. Между тѣмъ въ пользу того, что толкованія написаны Зонарою въ царствованіе Алексія Комнина есть прямое и имѣющее важность свидѣтельство, на которое Вы, по непонятной для меня причинѣ, не обратили вниманія. Свидѣтельство этого свидѣтеля приводится у Алляція, и имъ съ этой стороны не опровергается, а принимается за вѣрное. Этотъ свидѣтель, Алляціемъ не названный говорить слѣдующее: „когда *впослѣдствіи времени воцарился славный между царями Алексій Комнинъ* и увидѣлъ многія смятенія отъ ересей и самыя прибавленія и уцущенія италійцевъ, которымъ они научились отъ еретиковъ; то онъ, какъ мужъ чрезвычайно прозорливый и ревнитель вѣры (онъ очень мудро дѣйствовалъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ и открылъ ересеначальника богомильской ереси) призвалъ мужей святыхъ и мудрыхъ Зигабена и Іоанна по прозванію Фурна, которые изъ всѣхъ божественныхъ книгъ извлекли разсужденія и сочинили догматическую паноплію противъ ересей, и противъ самихъ италійцевъ по поводу прибавленія къ святому символу и опрѣсноконь. *Послѣдній же изъ всѣхъ и дивный—Зонара Іоаннъ монахъ, самымъ яснымъ и благочестивымъ образомъ изъяснившій божественные и свя-*

ценные каноны святых и всехвалных Апостоловъ и седми святых вселенскихъ соборовъ и всехъ святыхъ отцевъ нашихъ, нигдѣ не назвалъ папу православнымъ, а скорѣе подвергъ анафемѣ тѣхъ, которые преступаютъ предѣлы отцевъ и отменяютъ божественныя правила ¹⁾). Показаніе этого свидѣтеля важно въ томъ отношеніи, что написаніе Зонарою толкованій на церковныя правила относитъ къ царствованію Алексія Комнина. Съ этой стороны не дѣлаетъ замѣчаній этому свидѣтелю и самъ Алляцій: онъ приурочиваетъ его къ царствованію Алексія Комнина. Не знаю почему это важное свидѣтельство не остановило на себѣ Вашего вниманія.

Это внѣшнее свидѣтельство о томъ, что Зонара написалъ свои толкованія при Алексіи Комнинѣ.

А вотъ другое внѣшнее свидѣтельство показывающее, что Зонара написалъ свои толкованія задолго до Вальсамоновыхъ толкованій, а не одновременно съ нимъ, какъ хочется Вамъ.

Стремясь доказать старшинство Аристина предъ Зонарою и зная, что Аристинъ нельзя не признать жившимъ въ 1166 году Вы низводите Зонару ко временамъ Мануила Комнина (1142—1181) и дѣлаете современникомъ Вальсамона, писавшаго свои толкованія между 1169—1177 годами.—Это—мысль Дю-Канжа, который выражаетъ ее еще въ болѣе крайней формѣ, чѣмъ Вы и полагаетъ, что оба толкователя и порученіе толковать получили отъ одного патріарха и императора.

Позвольте напомнить извѣстныя конечно и Вамъ надписи нѣкоторыхъ рукописей, не благопріятствующія такому сближенію двухъ толкователей на одни и тѣже годы. Въ пергаментной рукописи Флорентійской Библіотеки XIV в., описанной у Бандини, содержащей между прочимъ толкованія Зонары и Вальсамона, предъ этими толкованіями находится

---

1) De Consens. 643.

слѣдующее надписаніе: Ἐξήγησις τῶν ἱερῶν καὶ θείων κανόνων πονηθεῖσα τοῖς μακαριωτάτοις καὶ σοφωτότοις ἐκείνοις ἀνδράσι, τῷ τε μοναχῷ Ἰωάννῃ..... καὶ μεθ' ἱκανοῦς ὕσερον χρόνους καὶ τῷ θεοφιλεστάτῳ διακόνῳ... κυρῷ Θεοδώρῳ τῷ μετὰ χρόνους τινὰς γεγονότι καὶ πατριάρχῃ Ἀντιοχείας καὶ πάσης Ἀνατολῆς ¹⁾ То же самое надписаніе и тѣми же словами встрѣчается и въ другихъ рукописяхъ ²⁾. Надѣюсь Вы замѣтите, что, по этому указанію толкованіе Вальсамона написано *спустя довольноныя годы послѣ толкованія Зонары* (μετὰ χρόνους ἱκανοῦς), а патриархомъ Антиохійскимъ Вальсамонъ сдѣлался только чрезъ нѣсколько лѣтъ (μετὰ χρόνους τινὰς) послѣ написанія своего толкованія. Полагаю, что если повѣрить этому надписанію (а Вы вѣрите другимъ, слѣдовательно должны повѣрить и этому); то никакъ нельзя будетъ сказать, что Зонара и Вальсамонъ были современники и что толкованія ихъ написаны, или одновременно, или одно вскорѣ послѣ другаго: Вальсамоново написано спустя довольноныя годы (μετὰ χρόνους ἱκανοῦς) послѣ Зонарина. — Общепринятая хронологія (Зонара + 1120, Вальсамонъ толк. 1169—1177) этимъ надписаніемъ вполне оправдывается.

Позвольте обратить Ваше вниманіе и еще на одно внѣшнее свидѣтельство неблагопріятствующее Вашимъ предположеніямъ и подтверждающее общепринятую хронологію.

Дѣлая Аристіна старшимъ Зонары Вы, какъ мнѣ кажется, не остановились Вашимъ вниманіемъ на указаніяхъ Вальсамона объ Аристинѣ и Зонарѣ. — Вальсамоновы указанія объ Аристинѣ таковы, что даютъ видѣть въ Вальсамонѣ современника Аристинова и, я сказалъ бы, младшаго чиновника той же канцеляріи, въ которой былъ старшимъ и начальствующимъ Аристинъ. Двѣ черты въ Вальсамоновыхъ указаніяхъ приводятъ меня къ такому убѣжденію. Два раза въ своихъ толкованіяхъ Вальсамонъ упоминаетъ объ Аристинѣ, и оба раза съ пол-

¹⁾ Bandini, pag. 2, 3.

²⁾ Zachar. Prochir. 311.

нымъ его титуломъ: ὑπέρτιμος ἐκεῖνος καὶ μέγας οἰκονόμος (Ап. 6 Σ. II, 9), ὑπέρτιμος ἐκεῖνος κυρὸς Ἀλεξίος ὁ Ἀριστήνης (VI Всел. 37 Σ. II, 389). Полагаю въ этомъ признакъ близости по времени Вальсамона и Аристина. А другой признакъ тогоже нахожу въ томъ, что въ оба раза Вальсамонъ упоминаетъ о такихъ частныхъ обстоятельствахъ изъ жизни Аристина, которыя могли быть извѣстны только современнику и, какъ мнѣ кажется, сослуживцу. Въ толкованіи на 6-е Апостольское правило Вальсамонъ указываетъ такое частное обстоятельство изъ служебной дѣятельности Аристина, которое могло быть извѣстно не иначе какъ близкому человѣку и сослуживцу, именно онъ говоритъ, что Святейшій Синодъ (константинопольскій) тремя тридцатидневными повѣстками приглашалъ пречестнаго онаго великаго эконома Аристина удержаться отъ исполненія судейской должности.— Подобную же частность передаетъ Вальсамонъ объ Аристинѣ и въ другой разъ; именно онъ говоритъ, что Аристинъ приводилъ (въ Синодѣ конечно) 37-е правило Трульскаго Собора противъ святѣйшаго патріарха Іерусалимскаго Никифора (Σ. II, 389). На основаніи этихъ частныхъ Беверегій держится мысли, что Аристинъ предшествовалъ Вальсамону, или по крайней мѣрѣ былъ его современникомъ (anterior Balsamone, vel saltem eadem aetate), и мнѣ кажется, что мысль о близости Аристина съ Вальсамономъ по времени, о современности ихъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. — Ничего подобнаго не видимъ въ упоминаніяхъ Вальсамона о Зонарѣ. „Превосходнѣйшій оный Зонара мудро и весьма практично, и какъ нельзя лучше (ὑπερφύβητος ἐκεῖνος Ζωναρᾶς σοφῶς καὶ ὑπερδεξιῶς καὶ ὡς οὐκ ἄν τις κριττόνως) изъяснилъ правила“ (Σ. IV, 111). Едвали изъ такого указанія можно вывести мысль о томъ, будто Зонара былъ современникомъ Вальсамона, какъ думаете Вы.

Обращаясь за симъ къ внутреннимъ доказательствамъ мысли о написаніи Зонарою толкованій позднѣе царствованія

Алексія Комнина и въ частности послѣ Аристина Вы ссылаетесь 1) на образъ упоминанія Зонарою объ Алексіи Комнинѣ, 2) на полемику Зонары о значеніи предлога „μετά“, и 3) на указаніе Зонарою нѣкоторыхъ такихъ обстоятельствъ, которыя, по Вашему, могутъ быть отнесены къ опредѣленнымъ годамъ царствованія Мануила Комнина.—Позвольте войти въ нѣкоторыя подробности о представляемыхъ Вами внутреннихъ доказательствахъ.

1) Въ числѣ несомнѣнныхъ доказательствъ въ пользу того, что Зонара писалъ свои толкованія уже по смерти Алексія Комнина Вы прежде всего указываете на образъ выраженія его объ этомъ императорѣ. Вы увѣряете, что о царствующемъ императорѣ Зонара не сказалъ бы: τοῦ βασιλέως κυροῦ Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ, а употребилъ бы оффиціальнѣйшій титулъ κραταῖος καὶ ἄγιος ἡμῶν βασιλεὺς (Прав. Об. 734, 735), какъ весьма часто употребляетъ этотъ титулъ Вальсамонъ о современномъ ему императорѣ Мануилѣ Комнинѣ.—Но это не было общимъ правиломъ; и самъ Вальсамонъ иногда приводитъ новеллы современнаго ему императора Мануила Комнина съ оффиціальнымъ титуломъ, иногда безъ титула, и что всего замѣчательнѣе, одну и ту же новеллу иногда приводитъ съ титуломъ, иногда безъ титула: такъ новеллу объ убійцахъ (1166 г.) Вальсамонъ приводитъ четыре раза, три съ титуломъ (Σ. II, 520; IV, 116, 237) и одинъ разъ безъ титула (τοῦ βασιλέως κυρίου Μανουήλ τοῦ Κομνηνοῦ Σ. I, 201). Напротивъ, еслибы Ваше заключеніе имѣло силу, слѣдовало бы непремѣнно ожидать, что Зонара употребитъ титулъ обыкновенно употребляемый канонистами при упоминаніи о покойныхъ императорахъ: αἰοδίμος. Такъ Вальсамонъ приводитъ новеллу императора Алексія Комнина говорить: νεαρά τοῦ αἰοδίμου βασιλέως κυροῦ Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ (Σ. III, 508); также говоритъ онъ и о Мануилѣ Комнинѣ послѣ его смерти (Σ. I, 284, 153, 165; II, 653; IV, 469).

2) За симъ въ числѣ аргументовъ въ пользу старшинства Аристина предъ Зонарою Вы съ полною увѣренностію при-

водите тотъ, что Зонара при составленіи своего комментарія *несомнѣнно* имѣлъ уже предъ глазами схоліи написанныя Аристиномъ.

Не позволите ли это „*несомнѣнно*“ сначала превратить въ „сомнительно“ при Вашемъ собственномъ содѣйствіи. Единственнымъ фундаментомъ Вашей *несомнѣнности* служить замѣна Вами въ полемикѣ Зонары изъ за предлога *μετά* „по“ (Толк. на 3 пр. II Вс. Соб.) слова *ἐμοί* нѣкоторые словомъ: *Аристинъ*. Аристинъ принялъ мысль, противъ которой полемизируетъ Зонара, ссылаясь на нѣкоторыхъ; слѣдовательно нѣкоторые суть именно—Аристинъ, а не кто либо другой. Позвольте обратить Ваше вниманіе на нѣкоторый произволъ въ Вашемъ силлогизмѣ: *могли* держаться мнѣнія опровергаемаго Зонарой и *другіе*, кромѣ Аристина. Вамъ извѣстно, что еще за долго до XII вѣка существовали уже толкованія, или схоліи на церковныя правила и что этими толкованіями руководились въ церковной практикѣ. Преподобный Феодоръ Студитъ въ письмѣ къ Навкратію пишетъ между прочимъ слѣдующее: „о крещаемыхъ, помазуемыхъ святымъ мѣромъ и анаематствующихъ ересь, я написалъ не такъ, какъ божественный Епифаній распредѣлилъ и исчислилъ ереси, но какъ нашель я *въ толкованіи* одного изъ древнѣйшихъ, трудолюбиваго мужа, сдѣлавшаго изслѣдованіе и извлеченіе изъ книгъ византійской церкви“ (русск. перев. I, 262, 263). Съ теченіемъ времени эти схоліи умножились въ числѣ и помѣщались и на поляхъ и въ самомъ текстѣ каноническихъ рукописей, содержащихъ правила. Но позволите воспользоваться Вашими объ этомъ предметѣ мыслями и свѣдѣніями. При описаніи греческой пергаминной Кормчей Моск. Синодальной Библіотеки XIII в. (№ 397) Вы говорите: „синтагма еще не имѣетъ здѣсь общепринятыхъ толкованій Зонары, или Вальсамона; но на поляхъ и въ самомъ текстѣ разбѣяно множество краткихъ схолій, въ которыхъ, или указываются сходныя правила, или соглашаются видимо противорѣчація. Изъ этихъ схолій, типически повто-

ряющихся и въ другихъ (до зонаровскихъ) спискахъ синтагмы, могла бы составиться своего рода glossa ordinaria, весьма поучительная въ историко-каноническомъ отношеніи; и здѣсь, также какъ въ латинской глоссѣ къ Декрету Граціана и папскимъ Декреталамъ, творилось новое право, едва ли вполнѣ исчерпанное знаменитыми комментаторами синтагмы въ XII в. . . . Нѣтъ сомнѣнія, что Зонара и Вальсамонъ въ своихъ толкованіяхъ уже пользовались готовыми схоліями, нерѣдко повторяя ихъ вполнѣ и буквально (Замѣтки о греческихъ рукоп. 16; сравн. Muralti Catalog. Cod. Bibl. Imper. Publ. p. 18, not. 25). Въ этомъ совершенно согласны съ Вами Беверегій (Synodic. II, annot.) и Гергенрѣтеръ (Photius III, 114—126 ¹). Нѣкоторыя изъ этихъ схолій изданы еще Беверегіемъ (Т. II, annotat.); затѣмъ въ недавнее время значительное число схолій напечатано кардиналомъ Питра (Jur. Eccl. Graecor. Hist. Т. II, 641—662) и Гергенрѣтеромъ (Photius III, 113—126). Кромѣ писанныхъ схолій были устные, ходячія, такъ сказать, обычные толкованія, или мнѣнія о разныхъ каноническихъ предметахъ. И эти устные, ходячія мнѣнія были во вниманіи знаменитыхъ толкователей XII в. Вальсамонъ въ толкованіи на 1-е Апостольское правило, утверждая, что хиротонія здѣсь

---

¹ Последній приведши изъ Мюнхенской рукописи содержащаяся тамъ схолія на номоканонъ Фотіевъ приходитъ по этому предмету къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) уже въ древнее время были рукописи Номоканона Фотіева съ глоссами. Въ XII вѣкѣ рукописи имѣли уже много (reichhaltige) схолій. 2) Изъ всѣхъ древнихъ комментаторовъ съ нами (мюнхенскими) схоліями болѣе всего имѣетъ согласія Аристинъ. Но нѣкоторыя схоліи нашей рукописи совершенно различны отъ Аристиновыхъ. Что касается сходныхъ схолій; то должно принять, что Аристинъ имѣлъ предъ собою древняго схолиаста. Многія схоліи не имѣютъ ничего общаго съ позднѣйшими глоссами; нѣкоторыя указываютъ на очень раннее время и могутъ быть приписаны Фотію какъ первому ихъ автору. На нѣкоторыя изъ этихъ схолій кажется обращать вниманіе Зонара въ своей полемикѣ противъ раскрытыхъ въ нихъ взглядовъ (Photius III, 126).

означаетъ посвященіе бывающее въ церкви, а не избраніе (ψῆφος), замѣчаетъ, что нѣкоторые (τινες) держатся и того мнѣнія, будто здѣсь говорится объ избраніи послѣдовавъ неписаннымъ сказаніямъ объ этомъ (ἀκολουθήσαντες τοῖς ἀγράφως λεγομένοις Σ. II, 3).

Въ виду всего этого я позволяю себѣ сдѣлать въ Вашемъ показаніи небольшое видоизмѣненіе, впрочемъ совершенно ему не противорѣчащее: нѣкоторыми прежними схоліями толкователи пользовались, а противъ другихъ полемизировали. Я просилъ бы позволенія сдѣлать здѣсь даже трилемму и сказалъ бы: они относились къ прежнимъ схоліямъ тройко—или пользовались ими, или оставляли ихъ безъ вниманія, или противъ нихъ полемизировали. Должно замѣтить, что были и такіе случаи, когда одинъ толкователь преждему утвердившемуся мнѣнію, или существовавшей схоліи слѣдуетъ, а другой полемизируетъ. Такъ Вальсамонъ противъ Зонары, принявшаго преждее ходившее мнѣніе о существѣ понятія *хиротоніи* (Σ. II, 3).

Такимъ образомъ при Вашей помощи доселѣ я прибрѣтаю право на принятіе слѣдующаго положенія: толкователи XII вѣка Зонара, Аристинъ (зачѣмъ его исключать?) и Вальсамонъ имѣли въ виду прежде нихъ бывшія схоліи, пользовались ими, или оставляли ихъ безъ вниманія, или противъ нихъ полемизировали. Слѣдовательно полемика Зонары изъ за значенія предлога *μετα „no“* могла быть направлена и не противъ Аристина, а противъ мнѣнія какого нибудь другаго, бывшаго у Зонары подъ руками схоліаста; и слѣдовательно Ваше мнѣніе о *несомнѣнности* того будто Зонара имѣлъ предъ глазами Аристиновы схоліи слабѣетъ: могъ имѣть и другія, а не Аристиновы, могла быть и на пререкаемое мѣсто другая схолія кромѣ Аристиновой.

Да, это быть могло. Но представьте себѣ, какъ на этотъ разъ побаловала меня судьба; она дала мнѣ полный бенефисъ: схолія, которой Вы ищете исключительно у Аристина,

не только могла быть раньше Зонары и Аристипа, но и действительно была. У Беверегія въ примѣчаніяхъ и въ недавно изданныхъ Питрою древнихъ на Восточныя правила схолиахъ, которыя онъ считаетъ возможнымъ возводить къ патриархамъ Никифору и Фотию схоліа на 3-е правило Второго Вселенскаго Собора есть и именно въ той силѣ и въ тѣхъ самыхъ терминахъ, противъ которыхъ полемизируетъ Зонара, и эта схоліа по отбѣнкамъ мыслей и по своимъ терминамъ совершенно тождественна съ тою, которую имѣетъ въ виду Зонара, Аристипово же толкованіе—далѣе. Представимъ вмѣстѣ схолію, Аристипово толкованіе и Зонарину полемику, дабы видѣть яснѣе, съ чѣмъ она имѣетъ болѣе сходства съ древней схоліей, или съ Аристиповымъ толкованіемъ:

древняя схоліа:

Аристипово толкованіе:

Τὸ „Μετὰ“ τοῦ χρόνου δηλωτικόν ἔστιν, οὐ τῆς τιμῆς, ἐπεὶ πῶς ἔξει τὰ κατὰ τὴν τιμὴν πρεσβεῖα ὁ κατ' αὐτὴν δευτερεύων; οὕτως οὖν καὶ ἡ ἀγία τετάρτη οἰκουμένηκὴ σύνοδος τὸν κανόνα τοῦτον ἐνόησεν ἐν τῷ κῆ αὐτῆς κανόνι ἐπικυρώσασα ἴσοις πρεσβείοις τὸν Κωνσταντινουπόλεως τιμασθαι θρόνον· τὸ δε ἰσάζειν ἅμα καὶ δευτερεύειν τῇ τιμῇ, ἀσύμβατόν τε καὶ ὀδιανόητον (Pitra Monum. jur. Eccl. graec. II, 645; conf. Bevereg. II, annotat. p. 230, Hergenröther-Photius III, 115).

Τῶν αὐτῶν πρεσβείων καὶ τῆς αὐτῆς μεθέξει τιμῆς τῷ Ῥώμης ἐπισκόπῳ καὶ ὁ Κωνσταντινουπόλεως ἐπίσκοπος· καθὼς καὶ ὁ εἰκοστός ὀγδοὸς κανὼν τῆς ἐν Χαλκηδόνι συνόδου τὸν κανόνα τοῦτον ἐνόησε, διὰ τὸ εἶναι ταύτην Νέαν Ῥώμην, καὶ τιμηθῆναι βασιλείᾳ τε καὶ συγκλήτῳ. Τὸ γὰρ „μετὰ“, ἐνταῦθα, οὐ τῆς τιμῆς, ἀλλὰ τοῦ χρόνου ἐστὶ δηλωτικόν. ὡς ἀνεῖποι τις, ὅτι μετὰ πολλοῦς χρόνους τῆς ἴσης τιμῆς τῷ Ῥώμης μετέσχε καὶ ὁ Κωνσταντινουπόλεως (Σ. II, 176).

Зонарино изложение этого мнѣнія:

Τὴν πρόθεσιν τὴν, μετὰ, εἶναι τοῦ χρόνου δηλωτικὴν ἔφασαν εἶναι, καὶ οὐχ ὑπεβίβασμόν τῆς τιμῆς πρὸς τὴν πρεσβύτεραν Ῥώ-

μην. Χρῶνται δὲ πρὸς κατασκευὴν τοῦ οἰκείου λόγου τῷ οἰκιστῷ ἐγδῶν κανόνι τῆς ἐν Χαλκηδόνι συνόδου. . . . Φασὶν οὖν, ὅτι ἐπεὶ τῶν ἰσῶν ἀξιοῦσιν αὐτὴν τιμῶν, πῶς νοηθήσεται ἢ μετὰ, πρό- θεσις, ὑποπτώσεως δηλωτικῆ (Σ. II, 173, 174);

Полагаю, Вы не будете отрицать, что Зонарино изложение и по существу и по течению мысли и по самой буквѣ со- отвѣтствуетъ древней схолиі, а не Аристинову толкованію. Тѣже три періода, въ той же послѣдовательности одинъ за другимъ и почти тѣми же самыми словами, какъ и въ древней схолиі. У Аристина же напротивъ нѣтъ ничего со- отвѣтствующаго третьему періоду (φασιν οὖν....) Зонарина изложения. Беверегій (II, annot. p. 230) и Гергенрёттеръ (Photius III, 115) держатся того же мнѣнія, именно, что выше- приведенная схолиа существовала прежде и что всѣ три толкователя имѣли ее предъ глазами, Зонара и Вальсамонъ противъ нея полемизировали, а Аристинъ ее принялъ.

Дѣло представляется съ этой стороны яснымъ; и только развѣ для вѣщаго уясненія можетъ представиться нужнымъ разрѣшеніе еще нѣкоторыхъ вопросовъ.—И прежде всего: какъ могло случиться, что позднѣйшій Аристинъ принялъ схолию въ ея силѣ, а ранній Зонара противъ нея воору- жался? Независимо отъ того, что разсматриваемая схолиа относится къ предмету самаго жгучаго интереса того вре- мени, изъясненіе предлога *μετὰ* въ смыслѣ древней схолиі принятою и Аристиномъ представляло и само по себѣ значительныя внутреннія основанія въ пользу своей со- стоятельности: ибо дѣйствительно есть внутренняя несо- образность и невозможность примирить, чтобы между лицами получившими *равную честь и преимущество* одно было честью и преимуществами ниже другаго. Поэтому-то Ари- стинъ и принялъ мысль древней схолиі, а не Зонарину.— Полемизировать же, или выставить основанія, почему онъ принимаетъ эту мысль, а не другую совсѣмъ и не въ обы- чаѣ Аристина и не въ предѣлахъ его задачи. Его за- дача представить прямой смыслъ короткаго синоптиска-

го изложенія и пополнить его изъ подлиннаго пространнаго текста правила. Поэтому онъ никогда не полемизируетъ. Поэтому же нѣтъ ничего страннаго, что Аристинъ младшій, какъ выражается одинъ изъ моихъ почтеннѣйшихъ сотрудниковъ, и ухомъ не ведетъ на мнѣнія старшаго Зонары: другое дѣлаетъ дѣло, другую имѣетъ цѣль, потому и не ведетъ. Его короткая догматическая схолія исключаетъ всякую полемику. Это особенно ясно въ тѣхъ случаяхъ, когда оба слѣдуютъ прежней схоліи. Тогда Зонара приводитъ такую схолію обыкновенно въ томъ видѣ какъ находить; а Аристинъ образуетъ изъ нея простое догматическое положеніе. Такъ напримѣръ въ толкованіи на 7-е правило 1-го Вселенскаго Собора. Древняя схолія: *τινές ἐν ταῖς θα μητρόπολιν λέγουσιν εἰρησθαι Καισάρειαν* (Pitra II, 644). Зонара: *τινές δε μητρόπολην τήν Καισάρειαν, λέγουσιν ὀνομάσαι τὸν Κανόνα*. Аристинъ: *Ἡ Καισάρεια μητρόπολις τυγχάνει πρώτη Παλαιστίνης* (Σ. II, 132). Можетъ быть по этому-то характеру исключительной положительности и догматизма Аристинова схолія и была предпочтена Славянскими переводчиками.

Чтобы покончить съ этимъ пунктомъ, остается присовокупить, что только при допущеніи мысли о существованіи ранѣе XII в. и въ XII в. схолій и разныхъ каноническихъ мнѣній, возможно объясненіе слѣдующихъ явленій:

а) приведенія Зонарою мнѣній *нѣкоторыхъ* и его полемики противъ *нѣкоторыхъ* (*τινες*), къ числу которыхъ однакоже никакимъ образомъ не принадлежитъ Аристинъ. Аристинъ въ иномъ мѣстѣ представляетъ толкованіе согласное съ Зонаринымъ, и однакоже Зонара приводитъ мнѣнія, или ведетъ полемику противъ какихъ-то *нѣкоторыхъ*: *нѣкоторые говорятъ...* Такъ въ толкованіи на Апостольскія правила 7-е и 64-е (Σ. II, 10, 82). Въ толкованіи на послѣднее правило Зонара приводитъ два мнѣнія не отдавая предпочтенія нѣкоторому. Аристинъ, вѣрный своей задачѣ, въ своей схоліи держится одного изъ мнѣній указанныхъ Зонарою. Точно также Зонара имѣетъ въ виду древнюю схолію въ своей полемикѣ о зна-

ченіи слова *εκзархъ* въ 17-мъ правилѣ IV Всел. Собора (ср. Pitra II, 645, 646), въ толкованіи 28-го правила IV Всел. Собора опять изъ за значенія предлога *μετά* (ср. Pitra II, 646).—Въ иной разъ Зонара полемизируетъ противъ мнѣній, которыхъ у Аристина нѣтъ, но источника которыхъ мы не въ состояніи указать: безъ сомнѣнія здѣсь его полемика направлена противъ ходившихъ въ его время мнѣній (Ср. Σ. II, 210—213). Принявъ Вашу мысль, что Зонара имѣлъ уже въ виду готовыя схоліи на правила до него составленныя, и разныя каноническія мнѣнія съ моимъ дополненіемъ ея, именно тѣмъ, что онъ ведетъ полемику противъ этихъ готовыхъ схолій и мнѣній, мы выходимъ безъ труда изъ этого затрудненія и получаемъ ясное созерцаніе процесса творенія Зонариныхъ полемическихъ замѣтокъ.

б) Равнымъ образомъ при этомъ предположеніи и при допущеніи мысли о старшинствѣ Аристина предъ Зонарою мы безъ труда выходимъ изъ того затрудненія, почему у Зонары нѣтъ полемики и поправокъ въ такихъ случаяхъ, гдѣ у Аристина очевидная погрѣшность, и у Зонары совершенно противная сей погрѣшности мысль. Такъ напр. въ Аристиповомъ толкованіи на 72-е правило VI Вселенскаго Собора говорится: бракъ супруговъ нехристіанъ, изъ которыхъ одинъ принимаетъ христіанство остается въ силѣ при томъ условіи; если *εὐδοξεί ὁ πικρὸς συνοικεῖν τῇ ἀπίστῳ, ἢ τὸ ἀνάπαλι* (Σ. II, 473). Мысль не согласная съ ученіемъ Апостола, хотя Аристинъ и прибавляетъ: *κατὰ τὸν θεῖον Ἀπόστολον*. У Зонары эта мысль излагается вполнѣ согласно съ Апостольскимъ ученіемъ слѣдующимъ образомъ: *εἰ θέλει τῷ πικρῷ ἢ ἀπίστῳ συνοικεῖν*. И однакоже онъ не исправляетъ эту весьма важную ошибку Аристина, не полемизируетъ противъ него.—Почему? Потому что не видалъ Аристина.

Послѣ всего сказаннаго объ этомъ аргументѣ не будетъ ли дано разрѣшенія этотъ Вашъ аргументъ изъ числа аргументовъ въ пользу старшинства Аристина предъ Зонарою исключить?—Мнѣ кажется, онъ не дѣйствуетъ.

3) Наконецъ въ толкованіяхъ Зонары Вы находите указанія на три обстоятельства изъ временъ Мапуила Комнина (1142—1181).

а) Первое такое обстоятельство Вы видите въ дополнительномъ изясненіи на 10-е правило св. Петра Александрійскаго, по надписи, направленномъ противъ Музалона, а по существу содержащемъ въ себѣ повтореніе и развитіе полемики Зонары и Вальсамона, которую они вели еще въ толкованіи на посланіе Ефесскаго Собора противъ тѣхъ, кои утверждали, что епископы могутъ отказываться отъ управленія своими церквями и послѣ сего сохранять архіерейство (С. II, 209—215). Это дополнительное толкованіе Аѳинскіе издатели приписываютъ не Зонарѣ, а Вальсамону, Беверегій помѣщаетъ послѣ Зонариной схолии, Вы на основаніи Московскихъ списковъ свидѣтельствуете, что это дополнительное толкованіе стоитъ въ рукописяхъ на своемъ мѣстѣ т. е. послѣ Зонарина толкованія, *хотя и безъ надписи*. Это послѣднее замѣчаніе, которое Вы такъ откровенно сдѣлали, имѣетъ въ настоящемъ случаѣ величайшую важность: ибо только одна надпись и служитъ для Васъ доказательствомъ молодости Зонары; самое же содержаніе дополнительнаго объясненія составляетъ полемику не противъ Музалона специально направленную, а вообще противъ мнѣнія существовавшаго гораздо прежде, и уже подвергнутому опроверженію Зонары и Вальсамона прежде именно при изясненіи посланія III-го Вселенскаго Собора. Въ древнѣйшихъ рукописяхъ Вами видѣнныхъ надписи свидѣтельствующей о томъ, что толкованіе направлено противъ Музалона—нѣтъ; слѣдовательно и доказательства въ пользу того, что Зонара имѣлъ въ виду не другаго кого, а именно Музалона—нѣтъ. Самые обстоятельства патріарха Николая Музалона представляютъ разность съ существомъ дополнительнаго изясненія. Въ дополнительномъ изясненіи доказывается мысль, что неправильно архіерейамъ оставлять управленіе своими церквями и послѣ оставленія сохранять священство, т. е. устраниваться отъ труда, именно ученія и исправ-

ленія грѣховъ, а удерживать славу и честь. Николай Музалонъ занималъ престолъ Кипрской церкви, а потомъ добровольно удалился оттуда. Послѣ сего императоръ Мануилъ Комнинъ возвелъ его на патріаршій престолъ въ Константинополь; и тогда-то всѣ начали говорить, что онъ незаконно занялъ престолъ, потому что, оставивъ прежнюю свою церковь, сложилъ уже съ себя и священство (Киннам. русск. пер. стр. 90).—Еслибы Зонара писалъ послѣ этой исторіи, онъ непременно упомянулъ бы имя Музалона въ своемъ толкованіи, или по крайней мѣрѣ въ точнѣйшемъ соотвѣтствіи съ обстоятельствами изложилъ бы его.—Увѣренъ что надпись сдѣлана кѣмъ нибудь позднѣе, и вотъ почему нѣтъ ея въ древнѣйшихъ спискахъ, которые Вы видѣли.—Самъ Зонара никогда не сдѣлалъ бы къ своему толкованію такой надписи: ἐπεξήγησις φερομένη κατὰ τοῦ Μουζάλωνος ἄπιστα: не въ его это духѣ и привычкахъ. Это—другая поздняя рука.

б) Засимъ въ числѣ фактовъ свидѣтельствующихъ о молодости Зонары, Вы приводите сдѣланное имъ въ толкованіи на 7-е правило Неокесарійскаго Собора указаніе, что вопреки правилу имъ видѣнъ былъ и патріархъ и различные митрополиты присутствующіе на пиршествѣ императора вступавшаго во второй бракъ. Вы полагаете, что здѣсь Зонара разумѣетъ именно вступленіе во второй бракъ Мануила Комнина.—Позвольте обратить Ваше вниманіе на разности въ показаніи Зонары и въ тождественномъ съ нимъ, по Вашему, свидѣтельствѣ Киннама. Историкъ Киннамъ свидѣтельствуешь, что царь пригласилъ принять участіе въ его пиршествѣ патріарховъ трехъ—Константинопольскаго, Александрійскаго и Антиохійскаго (русск. пер. 233). Капопистъ Зонара показываетъ, что онъ на пиршествѣ второбрачнаго царя видѣлъ одного патріарха и разныхъ митрополитовъ. Едва ли можно оставлять безъ вниманія эту разность въ показаніяхъ: точный Зонара и притомъ же очевидецъ сказалъ бы въ этомъ случаѣ, что онъ видѣлъ *патріарховъ*, и не сказалъ бы, что видѣлъ *патріарха и различныхъ митрополитовъ*. Несомнѣнно, онъ

имѣлъ въ виду другой случай, а не Вами подставляемый. — За-мѣтите кромѣ этого, что Вашимъ предположеніемъ Вы дѣлаете Зонару во время втораго брака Мануила Комнина (1159 г.) еще и не монахомъ: ꙗко монахъ Зонара жившій на отдаленномъ островѣ не сказалъ бы, что онъ видѣлъ патріарха на пирѣ второбрачнаго царя. Стоитъ обратить вниманіе и на то, какъ выражается объ этомъ предметѣ дѣйствительный современникъ втораго брака Мануила Комнина—Вальсамонъ. Онъ говоритъ: мы видимъ и патріарха и другихъ архіереевъ прѣшествовавшими вмѣстѣ со второбрачными царями и другими вельможами (εἰδόμεν καὶ πατριάρχην, καὶ ἑτέροισ ἀρχιερεῖς συν-εσθίοντας μετὰ δευτερογάμων βασιλέων καὶ ἄλλων μεγισάνων (Σ. III, 81). Оказывается, что не одинъ Мануиль Комнинъ былъ второбрачный, но были вообще *второбрачные цари*, на бракахъ которыхъ присутствовали патріархъ и архіереи. Указываетъ Вальсамонъ и то, съ какого времени и съ какого акта ослабѣла древняя строгость въ отношеніи къ второбрачнымъ. Это ослабленіе, по его показанію, началось съ начала X-го вѣка, съ извѣстнаго *Τομὸς ἐνώσεως* (920 г.) — Все это для Вашей догадки весьма не благоприятно. — Не бросить ли ее?

в) Третьимъ фактомъ, свидѣтельствующимъ о сравнительной молодости Зонары Вы почитаете Зонаринъ трактатъ по вопросу о бракѣ одной и той же жены съ двумя троюродными братьями. По Вашему увѣренію эти споры *начались* во времена Мануила Комнина. Слѣдовательно и Зонара писавшій объ этомъ вопросѣ жилъ во времена того же императора. — Позвольте признать этотъ пунктъ Вашей аргументаціи слабымъ. Никакихъ доказательствъ той мысли, чтобы ранѣе Мануила Комнина не было этого вопроса у Васъ нѣтъ: никакихъ показаній близкихъ къ дѣлу людей о томъ, будто споры по этому предмету *начались* только во времена Мануила Комнина также нѣтъ. — У самого Зонары говорится только, что этотъ вопросъ въ его время былъ ему предложенъ, и что и прежде него вопросъ этотъ былъ, и что одни считали такой бракъ дозволеннымъ, другіе запрещеннымъ —

обоими законами—и гражданскимъ и благодатнымъ; самъ Зо-
нара доказываетъ, что такой бракъ, какъ бракъ 6-й степени
не дозволяется ни церковными, ни гражданскими законами.
Изъ послѣднихъ ссылается только на Василики и не знаетъ
новеллы Мануила Комнина, которую приводитъ Вальсамонъ
(Σ. I, 284). Прямаго церковнаго, или свѣтскаго рѣшенія не
приводить; но очевидно онъ не могъ бы не привести Мануи-
ловой новеллы; еслибы она существовала въ его время. Рав-
нымъ образомъ онъ не могъ бы не привести и опредѣленія
по этому предмету состоявшагося при патріархѣ Николаѣ Му-
залонѣ; такъ какъ онъ, по Вашему мнѣнію жилъ и писалъ
уже послѣ Николая Музалона.—Вальсамонъ, писавшій о томъ
же предметѣ позднѣе, упоминаетъ о новеллѣ императора
(Σ. I, 284). Но упоминаніе его о *первомъ* по Вашему (слѣ-
довало сказать: *второмъ*, ибо первымъ было синодальное рѣ-
шеніе) законодательномъ актѣ вовсе не имѣетъ того значе-
нія, какое Вы хотите ему придать: въ обыкновенномъ ходѣ
вещей споры всегда предшествуютъ законодательнымъ актамъ.
Равнымъ образомъ и Хоматиново свидѣтельство вовсе не
содержитъ прямаго указанія на время Мануила Комнина,
какъ на эпоху возникновенія вопроса. У Хоматина говорится:
*τὸ τοιοῦτον συνάλλαγμα, καὶ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ βασιλέως τοῦ πορ-
φυρογεννήτου κυροῦ Μανουήλ, καὶ μετὰ ταῦτα, εἰς ὅτι πολλήν ἀντι-
λογίαν ἐπέτεσεν* (Σ. V, 437). Это не значитъ, что вопросъ воз-
никъ только при Мануилѣ Комнинѣ; онъ могъ быть и прежде.
Чижданъ, на котораго и Вы ссылаетесь начало споровъ объ
этомъ предметѣ относить къ началу XII вѣка (Eherecht, S.
334), и въ Вашихъ соображеніяхъ нѣтъ ничего ослабляющаго
силу этого заключенія.

На основаніи всего доселѣ сказаннаго я позволяю себѣ
остаться при прежнемъ убѣжденіи, именно при томъ, что
общепринятая хронологія (Зонара, Аристинъ, Вальсамонъ)
есть *точная*, что представленныя Вами противъ нея возра-
женія и доводы не въ такой мѣрѣ сильны, чтобы въ слѣдствіе
ихъ оставить эту хронологію и принять Вами предлагаемую,

и что старики—наши учителя установившіе эту хронологию не оказываются и послѣ Вашихъ возраженій неправыми.

Но можно ли и при точности общепринятой хронологіи расположить толкователей по порядку этой хронологіи?—вотъ вопросъ, который Вы выставляете послѣ Вашихъ возраженій противъ общепринятой хронологіи, и отвѣчаете на него отрицательно.—Недоумѣваю почему нельзя расположить толкованія по строго хронологическому принципу, и непременно нужно вносить сюда принципъ систематическій. Лѣтописи пишется по принципу строгой хронологіи, годъ за годомъ, событіе за событіемъ. Въ послѣдствіи прагматическая исторія комбинируетъ записанныя лѣтописью событія по своимъ принципамъ, по такой, или иной системѣ. Почему нельзя быть канонической лѣтописи, по примѣру лѣтописи исторической? И въ канонической лѣтописи каноническіе факты (въ настоящій разъ, толкованія) могутъ быть расположены по строго хронологическому принципу—ранній фактъ (толков. Зонары) прежде, слѣдующій за нимъ (Арист.) послѣ него; а позднѣйшій (Вальс.) на концѣ. Кто захочетъ сдѣлать изъ этого систематизацію по другому принципу; тотъ это сдѣлаетъ безъ затрудненія. Не вижу съ своей стороны ничего непозволительнаго въ реконструкціи по чисто лѣтописному принципу каноническихъ фактовъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Какъ слѣдовали толкованія одно за другимъ въ дѣйствительности, такъ пусть и стоятъ. Мнѣ кажется это дозволеннымъ. Надѣюсь мы не будемъ съ Вами спорить ни о томъ, что разстановкѣ толкователей церк. правилъ, издаваемыхъ въ ихъ натуральномъ образѣ, безъ измѣненій, свойственнѣе порядокъ лѣтописный, а не систематическій. Тотъ, кто будетъ изъ этого лѣтописнаго матеріала строить систему,—размѣститъ ихъ по своему и соединитъ однородное и сходное.—Признайте права первичной лѣтописи на строгую хронологию, и не смѣшивайте прагматическую исторію съ лѣтописною. Или въ противномъ случаѣ совѣмъ денатурализируйте толкователей и создайте повтореніе Пидалиона.—А

когда хотите возстановить толкователей въ ихъ натуральномъ видѣ—поступайте сообразно ихъ натурѣ какъ въ отношеніи къ существу (т. е. не переиначивайте содержанія), такъ и въ отношеніи ко времени, т. е. дайте имъ и жить въ то время, когда они жили. А если это такъ, то всѣ Ваши замѣчанія о сродствѣ одного толкованія съ другимъ и о вытекающей, будто бы, изъ этого сродства необходимости расположить толкованія въ иномъ порядкѣ, а не въ принятомъ,—оказываются неимѣющими силы. Если Вы признаете возможнымъ—лѣтописный порядокъ, то за симъ излишни разсужденія объ исключительной правильности систематическаго.—Западные издатели правилъ и толкованій—Беверегій, Миш (1865 г. Patrolog. Cours. Compl. 137, 138) въ размѣщеніи толкователей слѣдуютъ самому неестественному порядку, ставятъ сначала самаго младшаго толкователя (Вальсамона), потомъ самаго старшаго (Зонару) изъ котораго заимствовали младшій, и на концѣ средняго (Аристина). Восточные издатели—Аѣинскіе, на основаніи хронологическаго, лѣтописнаго принципа, дѣлаютъ нѣкоторое исправленіе въ этой неестественной рассадкѣ и ставятъ на первомъ мѣстѣ толкованія Зонары, какъ древнѣйшія. Но и они оставляютъ старшаго (и по Вашему мнѣнію) въ сравненіи съ Вальсамономъ Аристина послѣ Вальсамона. Западные размѣщаютъ толкователей въ такомъ порядкѣ: 3, 1, 2, Аѣинскіе: 1, 3, 2.—Почему непозволительно исправить и эту оставленную Аѣинскими издателями неестественность на основаніи того же принципа, которому слѣдовали и они въ повышеніи Зонары предъ Вальсамономъ и поставить толкователей въ натуральномъ порядкѣ: 1, 2, 3? А этотъ принципъ, т. е., общепринятая хронологія и послѣ Вашихъ возраженій, по моему убѣжденію, въ силу представленныхъ доводовъ и соображеній, остается въ силѣ.—О большемъ, или меньшемъ тактѣ издателей при размѣщеніи рѣчь можетъ быть только при систематическомъ принципѣ, при хронологическомъ же, лѣтописномъ ~~текстѣ~~—не причемъ.

II.

За симъ Вы вооружаетесь не только противъ порядка размѣщенія толкователей; но и противъ самаго состава принятыхъ въ изданіи толкованій. Вы утверждаете, что Аристинна всего рациональнѣе было бы издать особо, ибо онъ не прибавляетъ ничего *канонически* важнаго. Толкованія же печатной Кормчей, по Вашему, вовсе не слѣдовало помѣщать въ изданіи: ибо они ничего не даютъ къ уясненію Книги Правиль, а напротивъ сами требуютъ объясненія, и въ настоящее время не употребляются, и печатаются съ изданія осужденнаго церковною Властію.

На первое Ваше замѣчаніе, будто Аристинъ не прибавляетъ ничего канонически важнаго, т. е. нужнаго для пониманія смысла правилъ, позвольте мнѣ сослаться на авторитетъ Беверегія, Аѳинскихъ издателей и Миня. Всѣ они помѣщаютъ полный текстъ правилъ, какъ и въ нашей Книгѣ Правиль, и однакоже къ толкованіямъ Зонары и Вальсамона присоединяютъ и Аристиновы. Это первое. А за тѣмъ не я конечно буду Вамъ объяснять, что Аристиновы толкованія имѣли обширное употребленіе и въ греческой и въ нашей церкви, что они и сами по себѣ по мѣстамъ представляютъ важныя особенности, уясняющія церковную практику, что самыя погрѣшности въ этихъ толкованіяхъ имѣли практическое дѣйствіе, и что, слѣдовательно для уясненія и этихъ погрѣшительныхъ дѣйствій практики изданіе Аристиновыхъ толкованій необходимо.—Вы сами свидѣствуете, что *„аристиновскій синопсисъ, по своему отношенію къ нашей печатной Кормчей имѣетъ особенную важность для русскаго канониста“* (Замѣтки о греч. рукоп. 21). Поэтому для насъ изданіе Аристиновыхъ толкованій имѣетъ еще особое спеціальное основаніе. Толкованія Кормчей имѣвшія силу въ нашей церковной жизни до 1839 г. исключительно, и съ того времени имѣющія дѣйствіе совмѣстно съ текстомъ Книги Пра-

вилъ, большею частію суть Аристиповы. Въ печатной Кормчей они нерѣдко темны. Представить онны въ ясномъ и возможно вѣрномъ подлиннику переводѣ, по моему убѣжденію, значить оказать услугу и исторіи канонической практики и самой нѣишней практикѣ.—А предпринимать для этого особое изданіе, какъ рекомендуете Вы, значило бы подвергнуть все дѣло отерочкѣ по крайней мѣрѣ на неопредѣленное время. И теперь при совокупномъ изданіи всѣхъ толкователей издатели испытываютъ немалыя практическія затрудненія, не позволяющія дать дѣлу болѣе быстрое теченіе. При разрозненномъ, раздробленномъ на части предпріятіи разныхъ затрудненій было бы еще болѣе. Нужно было пользоваться благою мыслию и доброю волею люботцаливыхъ издателей, не усложняя, а упрощая предпріятіе. Да признаюсь и самой мысли о предлагаемомъ Вами дробленіи я не могу дать своего сочувствія; неудобно практически, и нѣтъ важныхъ теоретическихъ причинъ. Гораздо лучше и легче когда все вмѣстѣ и когда нѣтъ нужды для одного и того же предмета обращаться къ двумъ книгамъ.

Но зачѣмъ послѣ этого помѣщать тутъ же текстъ Печатной Славянской Кормчей, большею частію съ Аристиповымъ тождественный, т. е. того же Аристипа еще въ древней одеждѣ?—возражаете Вы.—Много и долго нужно бы говорить по поводу этого Вашего возраженія, но въ другомъ особомъ мѣстѣ.—Текстъ Печатной Славянской Кормчей есть такая священная древность и, можно сказать, святыня, что его слѣдовало бы издавать постоянно не смотря на то, что нынѣ для практики онъ требуется рѣже прежняго. И однакоже Вы знаете, что Кормчей нынѣ не печатаютъ и ее нельзя приобрѣсти ни за какія деньги. Даже въ виду одного этого соображенія, по моему мнѣнію, не должно вооружаться противъ попытки снабдить нѣишнихъ церковныхъ людей текстомъ хотя важнѣйшей первой части Кормчей.—За симъ Вамъ извѣстно, что вся наша церковно-правительственная и церковно-судебная практика до самаго послѣдняго времени

держалась исключительно на правилахъ и толкованіяхъ положенныхъ въ Кормчей. Кто имѣлъ нужду или охоту изучать нашу церковно-административную и церковно-судебную практику въ первыхъ десятилѣтіяхъ нынѣшняго вѣка, въ прошедшемъ, въ XVII, тотъ видѣлъ, что безъ Кормчей тутъ нельзя сдѣлать ни одного шагу. И церковно-законодательныя постановленія по разнымъ вопросамъ и предметамъ основывались также на Кормчей. Никакимъ образомъ, напр., не поймешь на какомъ основаніи до 1826 г. нашъ законъ, вопреки Апостольскому ученію, при обращеніи одного изъ супруговъ нехристіанъ въ православную вѣру, допускалъ продолженіе брака только подъ условіемъ согласія супруга принявшаго православіе. Но обратитесь къ Кормчей и Вы получите разъясненіе этого обстоятельства въ неправильномъ изъясненіи Аристиномъ 72-го правила VI Вселенскаго Собора. „Аще нѣщцы невѣрніи суще законнымъ бракомъ совокупившася, и потомъ мужъ убо невѣрныи, приступитъ къ вѣрѣ, жена же и еще лестію одержима есть, и аще волишь *въренъ мужъ* жити съ невѣрною женою, или *върная жена* съ мужемъ невѣрнымъ, да не разлучается по божественному Апостолу: святитѣбося, рече, мужъ невѣренъ женою вѣрною, и жена невѣрна мужемъ вѣрнымъ“ (Кормч. л. 200). Вотъ ключъ для разгадки.

Не отъ Васъ, посвятившаго свой трудъ и свои богатые дары на изслѣдованіе православной канонической старины и преимущественно *Кормчей* (Номоканона) я ожидалъ возраженія противъ попытки дать ббльшую извѣстность нашей матери—Кормчей. Я ожидалъ, что ко всякой попыткѣ подобнаго рода Вы можете отнестись только съ полнымъ сочувствіемъ.

Вы съ какимъ-то не то упрекомъ, не то сарказмомъ представляете предположеніе, будто текстъ печатной Кормчей помѣщается въ изданіи не въ виду требованій канонической практики, а въ интересахъ полемики съ нашими старообрядцами. Если бы Ваше предположеніе и было справедливо,—то

въ этомъ не было бы ничего страннаго: всё мы и канонисты и полемисты противъ раскола, или иринисты стремимся, я полагаю, къ одной цѣли—благу матери нашей Православной Церкви и нравственно обязаны помогать другъ другу. Но дѣло въ томъ, что Кормчая и именно печатная есть одна изъ нейтральнѣйшихъ между православными и старообрядцами книгъ. Я полагаю, что и у православныхъ и у старообрядцевъ она пользуется и должна пользоваться совершенно одинаковымъ благоговѣйнымъ почитаніемъ. Тутъ—общія церковныя основы, равно священныя и для православныхъ и для старообрядцевъ, и сдавать Кормчую въ исключительное владѣніе старообрядцевъ, какъ вытекаетъ изъ Вашихъ словъ, очень жаль. Позвольте пользоваться ею и православнымъ.

Вы сомнѣваетесь въ моемъ показаніи, что толкованія греческихъ толкователей и нашей Печатной Кормчей употребляются у насъ нынѣ въ практикѣ Св. Синода. Незнаю, не разсѣю ли я Ваше сомнѣніе двумя слѣдующими выписками изъ протоколовъ Св. Синода за послѣднее время:

а) Въ протоколѣ Св. Синода 1864 г., Янв. 22, № 221, читается слѣдующее:

„Пономарь по поступленіи уже въ должность съ разрѣшенія епархіальнаго начальства женился на вдовѣ. Преосвящ. Казанскій Аеоласій предоставилъ Консистоіи обсудить: можетъ ли женатый на вдовѣ оставаться, по 18 Апост. Правилу въ духовномъ званіи. Казанская Консистоіія нашла, что пономарь, по означенному правилу, воспрещающему быть вообще въ спискѣ Свящ. чина женатому на вдовѣ, не могъ бы долѣе оставаться въ духовномъ званіи, но 48-е правило новыхъ заповѣдей Юстиніана царя вошедшее въ составъ Кормчей, которая вообще должна служить руководствомъ при рѣшеніи дѣлъ подобныхъ настоящему, показываетъ, что тецъ поимшій вторую жену или первую вдовицу же, только не можетъ внити въ инъ церк. степень, а если въ какой-либо большій степенъ увидеть, да извержется и въ первомъ да

устроится; кромѣ того Вальсамонъ 18-е правило св. Апостолъ толкуеть такъ, что чтецы, если вступили во 2-й бракъ прежде поставленія, прощаются, но не допускаются ни въ какую высшую церковную стень; по сему Консисто́рїя заключила, что пономарь, вступившій съ вдовою въ бракъ съ дозволенія епарх. начальства и уже по опредѣленіи на должность причетника, можетъ оставаться въ духовномъ званіи и также при занимаемой имъ пономарской должности. Преосвященный Казанскій (Афанасій), представляя это мнѣніе на усмотрѣніе Св. Синода, объяснилъ, что оное имъ—преосвященнымъ утверждено, потому что пономарь вступилъ въ бракъ со вдовою не самовольно.—Собразивъ вышеизложенное мнѣніе Казанскаго еп. начальства и признавая оное правильнымъ и соответствующимъ смыслу церк. узаконеній Св. Синодъ опредѣляетъ: причетника вступившаго въ бракъ со вдовою, послѣ уже назначенія его въ причетническую должность оставить въ духовномъ званіи и при занимаемой имъ должности.—Не угодно ли Вамъ замѣтить, что на Вальсамоновомъ мнѣніи здѣсь основывается рѣшеніе и епархіальнымъ начальствомъ и Св. Синодомъ. Если не ошибаюсь, это дѣло Вамъ извѣстно и при Вашемъ наставленіи было двигано.—А вотъ еще

б) отрывокъ изъ протокола Св. Синода самаго новѣйшаго времени, именно 12 марта 1874 г. (№ 332): по соображеніи съ правиломъ 9-мъ св. Василія В. и съ толкованіемъ сего правила по *Кормчей Книгѣ*, на которыя сдѣлана ссылка въ прошеніи полковника NN, оказывается, что въ сихъ положеніяхъ изъясненъ бывшій обычай, уже отмѣненный, какъ сказано въ концѣ толкованія; по дѣйствующему же нынѣ узаконенію (Уст. Конс. 256) обязанное супружествомъ лицо, сбличенное въ прелюбодѣянніи въ слѣдствіе бракоразводнаго вѣска другаго супруга, осуждается на всегдашнее безбрачіе.—Вотъ Вамъ самое новое свидѣтельство объ употребленіи и толкованіи *Славянской Кормчей*. Проситель ссылается на толкованіе, и Св. Синодъ не отвергаетъ толкованіе какъ недѣйствующее, а разъясняетъ его истинный смыслъ.—Не для

Васъ, а дѣя вызваннѣхъ Вами судьей (т. е. напихъ читательей) приведу и самое это толкованіе по Кормчей: „аще и Господь, мужа распустившагося отъ своея жены, развѣ словесе прелюбодѣйнаго, и жену кромѣ подобны вины отлучившуюся отъ своего мужа, равно осуждаетъ: но обычаи убо церковнии инако сему повелѣваетъ быти: мужа убо и блудъ творящаго, и прелюбы дѣющаго, съ ея его женѣ отлучитися не повелѣваетъ. Жена же аще осквернится со инѣмъ мужемъ, пустити ю повелѣваетъ, и ктому не держати ея мужеви. Тоже аще жена своего мужа оставить, извѣтъ имущи нань, попеже въ блудѣ живетъ, и онъ другую жену пойметъ, вина и грѣхъ на женѣ есть, иже пусти мужа своего, егоже должна бѣше держати, аще и прелюбы творить, мужъ бо прощенъ есть иную жену пояти: такоже и съчетавшася снимъ, не наречется прелюбодѣица, пущену ему сущу отъ первыя жены. Аще же оставльшая его идетъ за инъ мужъ, прелюбодѣица есть безъ всякаго извѣта. Аще же противно сему, мужъ свою жену пуститъ, кромѣ словесе прелюбодѣйнаго, и ину пойметъ, и самъ яко прелюбодѣй осудится, понеже пущенѣй отъ него желѣ творятъ прелюбы дѣяти, аще за инъ мужъ пойдетъ: и живущая снимъ жела прелюбодѣица есть понеже чуждаго мужа поятъ: и таковая суть правила сего, понеже власть бѣше сущимъ, тогда отъ закона мужеви и женѣ, и свѣне подобны вины, законными глаголы разлучатися другъ отъ друга. Днесь же ни мужъ ни жена разрушити сожитія не можетъ, аще не будетъ кая вина подобна: о нихъ же явѣ, Іустиніанова новая заповѣдь повелѣваетъ“. (Кормч. л. 228, 229).

Позволяю себѣ надѣяться, что послѣ приведеннаго разсѣется Ваше сомнѣніе о томъ, будто „въ настоящее время, послѣ изданія Книги Правилъ, въ практикѣ Св. Синода не видно примѣровъ употребленія толкованій печатной Кормчей“. Можетъ быть нынѣ практики Св. Синода обращаются къ толкователямъ и къ Печатной Кормчей не столь часто, какъ было прежде до изданія „Книги Правилъ“ и какъ же-

лательно и нужно было бы это и послѣ изданія этой книги. Но дѣлается это едва ли безъ ущерба для истинно-каповической фундаментировки рѣшеній и опредѣленій высшей церковной Власти, мѣсто которой нерѣдко занимають тексты свѣтскихъ кодексовъ, или не фундаментированныя мѣшья.

Не признавая правильнымъ помѣщеніе въ изданіи „Общества“ толкованій Печатной Кормчей, Вы находите страннымъ то, что толкованія печатной Кормчей принято брать изъ перваго изданія оной, сдѣланнаго при патріархѣ. Іосифѣ. — Страннымъ Вамъ представляется это потому, будто Іосифовское изданіе Кормчей никогда официально не существовало, ибо еще до выхода изъ типографіи подверглось строгой соборной цензурѣ при патріархѣ Никонѣ (стр. 740).

Позвольте мнѣ сказать и доказать, что это Ваше *положеніе вполне невярно*. Іосифовское изданіе Кормчей официально существовало, а Никоновское изданіе Кормчей 1653 года есть тоже Іосифовское съ незначительными перепечатками текста собственно Кормчей и немногими вставками стороннихъ статей въ началѣ и въ концѣ книги.

Въ подтвержденіе Вашего положенія Вы приводите отрывокъ изъ послѣсловія къ Никоновскому изданію, т. е. послѣднюю часть этого послѣсловія. — По тому, какъ Вы приводите этотъ отрывокъ, въ самомъ дѣлѣ можно притти къ мысли, будто „сія Книга Кормчія придоша изъ печатнаго тисненія“ при Никонѣ, и имѣ затѣмъ были свидѣтельствованы. Но возьмемъ послѣсловіе Іосифовскаго изданія и даже Никоновское только не въ Вашемъ отрывкѣ, а въ ихъ цѣломъ видѣ, и тогда, мнѣ кажется, откроется, что было сдѣлано изданіе Кормчей при патріархѣ Іосифѣ и что, слѣдовательно, есть возможность *„брать толкованія печатной Кормчей изъ перваго изданія оной, сдѣланнаго при патріархѣ Іосифѣ“*, какъ возразились мы въ программѣ изданія.

Послѣсловіе Іосифовской Кормчей читается слѣдующимъ образомъ:

„Начата же бысть печатати сія богодохновенная книга

кормчая: греческимъ языкомъ номоканонъ: словенскимъ же закону правила, повелѣніемъ благовѣрнаго и благороднаго государя царя и великаго князя алексія михайловича всея русіи самодержьца:

„по совѣту же и по благословенію, въ духовномъ чину отца его и богомольца, великаго господина святѣйшаго іосифа патріарха московскаго и всея русіи, въ лѣто 7158: мѣсяца ноেমврія, въ 7 день, на память святыхъ мученикъ тридесяти и трехъ, иже въ мелетинѣ. въ пятое лѣто царства государя царя и великаго князя алексія михайловича всея русіи: и во осмое лѣто патріаршества отца его и богомольца, великаго господина святѣйшаго іосифа патріарха московскаго и всея русіи; совершена, же бысть того же лѣта мѣсяца іюля въ первый день, на память святыхъ чудотворецъ и безсребренникъ козмы и дамiana, въ пятое лѣто благочестивыя державы царства его государя царя и великаго князя алексія михайловича всея русіи: въ славу и хвалу вседержителю Богу и всѣмъ святымъ, аминь“.

Итакъ изъ этого послѣсловія несомнѣнно видѣть можете, что печатаніе Кормчей и начато (7 ноября 1649 г.) и окончено (1 іюля 1650) при патріархѣ Іосифѣ почти за два года до его кончины (+ 15 Апр. 1652) и слишкомъ за два года до поставленія въ патріархи Никона (25 Іюля 1652).

Это изданіе послѣ выхода до вступленія на патріаршій престолъ Никона (1 іюля 1650—25 іюля 1652) и было въ употребленіи. Это изданіе имѣетъ 62+679 листовъ. Чистыхъ іосифовскихъ экземпляровъ Кормчей разошлось по свидѣтельству митрополита Евгенія 400.

Въ первый годъ патріаршества Никона въ тѣхъ экземплярахъ Кормчей, которые еще не разошлись сдѣланы только немногія и не существенныя дополненія и измѣненія. Но въ концѣ приведеннаго выше послѣсловія сдѣлано такое дополненіе, которое вѣроятно и Вамъ подало, а можетъ быть и другимъ подаетъ мысль, будто Кормчая вышла изъ печати уже при Никонѣ и за тѣмъ имѣ съ соборомъ пересмотрѣна и

исправлена Въ этомъ послѣсловіи вмѣсто словъ Іосифовскаго послѣсловія: „*совершена же бысть тогоже лѣта... аминь*“ напечатано слѣдующее: „Будиже вамъ христоименитому достоянію всѣмъ извѣстно, яко да союзъ мира церковнаго, твердо въ душѣ кротости хранится, и да не будетъ несогласія ради распри въ церковномъ тѣлесіи, сего ради многія преводы сея святыя книги кормчіи ко свидѣтельству типографскаго дѣла собрани быша, въ нихъ же едина паче прочихъ въ сущихъ правилѣхъ крѣпчайши, наипаче же свидѣтельствова тую книгу греческая кормчая книга, паче патріарха святаго града іерусалима, яже древними писцы написана за многая лѣта: емуже патріарху паче въ та времена бывшу въ царствующемъ градѣ москвѣ. Въ толкованіяхъ же святыхъ правилъ во всѣхъ преводѣхъ яко друга друзѣй вси согласуютъ. И егда убо божіею благодатію святыя сія книги кормчіи въ совершеніе придоша изъ печатнаго тисненія, тогда истиннаго ради церковнаго союза и согласія, и дабы не было въ церкви божіи распри, свидѣтельствова ю Великій господинъ божіею милостію святѣйшій никонъ патріархъ царствующаго града москвы, и всея великія русіи, со своими его о святѣмъ душѣ сыновы и сослужебники, съ пресвященными митрополиты, и архіепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены: и яже внеисправленіи погрѣшена быша, сія вся исправльше, въ едино согласіе вся сочеташа. И тако повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя алексія михайловича, всея русіи самодержца: И по благословенію отца его и богомолца, великаго господина, божіею милостію святѣйшаго никона патріарха московскаго и всея русіи, святыхъ сихъ книгъ тысяща двѣсти выданы суть во святыя божія церкви, ко умноженію славы великаго въ троицѣ славимаго бога, и пречистыя богородицы, и всѣхъ святыхъ: Къ наученію же и исправленію освященнымъ архіереомъ, и іереомъ, и прочимъ церковнымъ питомникомъ, и всѣмъ православнымъ христіаномъ, ко спасенію душевному: къ согласію же и къ соединенію благому

стиненію церкви, яже содержитъ по преданію святыхъ апостоль, и свѣтыхъ богоносныхъ отецъ, седми вселенскихъ соборовъ, и прочихъ помѣстныхъ: въ лѣто 7161, іюня въ 15 день“. (Кормч. изд. 1653 л. 646, 647).

Въ Никоновскомъ послѣсловіи дѣйствительно употребленіи такія выраженія, будто Никоновское исправленіе послѣдовало тогда, когда Кормчая начата печатаніемъ при патриархѣ Іосифѣ только что окончена была печатаніемъ. Но это очевидная неточность вполне изобличаемая и послѣсловіемъ Іосифовской Кормчей и существующими нынѣ экземплярами ея. Этою неточностію послѣсловія, кажется, введенъ былъ въ заблужденіе даже митрополитъ Евгений: и онъ утверждалъ, что Кормчую Книгу повелѣлъ издать патриархъ Іосифъ въ 1650 (слѣдовало въ 1649) г., *которая при немъ болшею частію и отпечатана, а выпущена въ свѣтъ уже по смерти его при патриархѣ Никонѣ въ 1653 г.* (Слов. 1, 316). Но эту невѣрность замѣтилъ еще Строевъ (Опис. Старопеч. Книгъ Царскаго, стр. 275).

Позвольте извлечь изъ этихъ двухъ послѣсловій Кормчей слѣдующія буквально въ нихъ выраженныя положенія:

1) Начато печатаніе Кормчей по благословенію патриарха Іосифа въ лѣто 7158 (1649) ноября 7, окончено въ то же лѣто 7158 (1650) іюля 1.

2) *Это именно изданіе, напечатанное при патриархѣ Іосифѣ, свидѣтельствовано Никономъ съ архіереями, архимандритами и игуменами.*

3) Въ немъ, а не въ другомъ изданіи, по свидѣтельству послѣсловія, сдѣланы исправленія того, „яже въ неисправленіи погрѣшена быша“.

4) Собственно Никоновскаго особаго изданія Кормчей не было.

5) А было въ употребленіи одно Іосифовское сначала безъ Никоновскихъ исправленій и дополненій, а потомъ съ этими дополненіями.

Кажется эти положенія вытекаютъ изъ приведенныхъ послѣсловій и оправдываются ими.

Экземпляры Кормчей съ Никоновскими исправленіями и дополненіями имѣютъ слѣдующее количество листовъ: 1—38 + 1—58 + 56—60 + 1—84 + 84—172, 173, 173, 173 + 174—641 + 1—16 + 662—679.

Но можетъ быть „строгая (по Вашему)-соборная цензура“, которой подвергнуто было Іосифовское изданіе Кормчей при Никонѣ, въ отношеніи къ толкованіямъ на правила (о чемъ только у насъ рѣчь) была столь строга, что выпущенное при патріархѣ Никонѣ изданіе Іосифовской Кормчей въ слѣдствіе этихъ исправленій уже не можетъ быть названо Іосифовскимъ, а должно быть названо непременно сдѣланнымъ при Никонѣ.

Не даетъ оправданія такому предположенію количество сдѣланныхъ въ Іосифовской Кормчей при Никонѣ исправленій.

Уже одно это количество исправленныхъ и перепечатанныхъ при Никонѣ листовъ, или вновь вставленныхъ оставляетъ за Іосифовскою Кормчею право на именованіе ея Іосифовскою. Всѣхъ листовъ на которыхъ напечатаны въ Кормчей правила соответствующія содержанію нашей нынѣшней Книги Правиль—293. Изъ нихъ въ Кормчей выпущенной при Никонѣ перепечатаны слѣдующіе листы: 21, 24, 26, 31, 73, 84 (два вмѣсто одного), 119, 188, 269, 270, 271; да между 173 и 174 листами вставлено два листа.—Количество исправленій въ сравненіи съ дѣлымъ совершенно ничтожное: изъ 293 листовъ новыхъ только 14.

Столь же назначительны въ отношеніи къ существу Кормчей и прочія измѣненія сдѣланныя при Никонѣ въ Іосифовской Кормчей.—Кромѣ указанныхъ выше листовъ перепечатаны листы 304, 321, 324, 329, а на д. 486 припечатана послѣдняя пропущенная строка.—За симъ въ началѣ на листахъ 1—25 прибавлено „Сказаніе извѣстно, яесо ради Восточные Патріархи Римскихъ Папъ, отъ общаго доминанія, и любовнаго союза извергоша“; на д. 25—37, „сказаніе извѣстно о поставленіи патріарха Филарета“ и прочихъ все-россійскихъ патріарховъ до Никона включительно. Послѣ

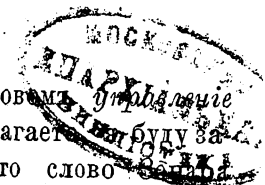
сего на л. 38 выписка изъ Властара о правилахъ и законахъ царскихъ. Перепечатаны такъ называемыя здѣсь „Титлы правилъ сочтанія“, т. е. ситагма Фотіева л. 26 до 58. На оборотѣ сего послѣдняго 58 листа въ низу замѣчено: „зри тетрадь 8-ю, а листъ 56“. Вставлено 16 листовъ съ особымъ счетомъ между 641 и 642 листами; здѣсь на первыхъ 10 листахъ напечатана грамота Константина Великаго папѣ Сильвестру, а на послѣднихъ 6-ти о римскомъ отпаденіи. Уничтоженъ послѣдній листъ послѣсловія и замѣненъ другимъ.

Въ виду всего представленнаго я надѣюсь и Вы согласитесь со Строевымъ, что Никоновское изданіе есть *тоже*, что и Иосифовское, только *лучше* въ свѣтъ съ немногими измѣненіями (Опис. Староп. Библ. Царскаго, № 168, 169) и что Никоновскаго особаго изданія не было.

III.

Перехожу къ послѣднему отдѣлу Вашихъ замѣчаній, именно къ замѣчаніямъ о самомъ переводѣ толкованій. И прежде всего почитаю обязанностію выразить Вамъ глубокую благодарность за юбильный отзывъ о переводѣ, который Вы признаете вообще *яснымъ и правильнымъ*. Это—качества самыя существенныя въ этомъ дѣлѣ. Приношу благодарность и за указаніе неясностей и ошибокъ въ переводѣ. Погрѣшности въ переводѣ могутъ быть, и не иначе какъ съ чувствомъ благодарности должно принимать всякое указаніе этихъ погрѣшностей. Указанныя погрѣшности можно исправить въ приложеніяхъ къ слѣдующимъ выпускамъ. Вы указываете и ошибки редакціи и ошибки типографіи и корректуры, тѣмъ болѣе болѣе Вамъ благодарность. Но позвольте сказать нѣсколько словъ о каждомъ изъ сдѣланныхъ Вами замѣчаній въ отдѣльности. Пойду за Вами.

1) Переводъ слова *τῆς ὑπόσεως* въ Вальсамоновомъ толкованіи 3-го Ап. правила дѣйствительно не правиленъ. Сидороваго сказать: *мечтательна Хары*!!

2. Переводъ слова *δισίχης* (Ап. 6) словомъ *управленіе* а не: *завѣдываніе дѣлами*, какъ Вы предлагаете, не буду за- щипать. Оба толкователя употребившіе это слово и Аристинъ вообще въ выборѣ словъ искусны, и еслибы имѣли въ мысли выразить здѣсь понятіе заключающееся въ словѣ *ἐπιτροπή*, какъ предполагаете Вы; то это слово и употребили бы. При этомъ укажу неправильность въ Вашей замѣткѣ: въ обоихъ мѣстахъ и у Зонары и у Аристина слово *δισίχης* переведено однимъ и тѣмъ же: *управленіе*, а не разными, какъ заявляете Вы.

3) Переводъ словъ: *πρωτοκρίτης δηλαδῆ*—исправленъ уже въ указаніяхъ приложенныхъ къ 1-му выпуску. Исправленъ также и пропускъ въ толкованіи Вальсамона на 10-е Ап. правило.

4) Замѣченная Вами въ Вальсамоновомъ толкованіи 34 Ап. правила неясность—не редакціонная, а корректурная; по недосмотру не оговоренная и въ концѣ 1-го выпуска. Будетъ исправлена въ послѣдствіи. Корректурная же ошибка и въ замѣченномъ вами переводѣ слова: *ἐζητήθη* словомъ: спрашиваю. Слѣдовало напечатать: *спрашивали*.

5) Предложенное Вами исправленіе перевода Вальсамоно- ва толкованія на 1-е правило 1-го Всел. Собора содержитъ ту же мысль, какая и въ напечатанномъ переводѣ; но у Васъ перифразъ и по собственнымъ Вашимъ словамъ сдѣланный *съ насиліемъ буквъ подлинника*, хотя и не особеннымъ, а при переводѣ положено перифразовъ по возможности избѣгать по причинѣ ихъ опасности. Печатный переводъ въ томъ самомъ видѣ, какъ есть совершенно близокъ къ подлиннику и понятенъ. Чтобы сдѣлать Вамъ угожденіе, можно поставить только одинъ вѣдѣстительный знакъ, именно: сдѣдующимъ образомъ: *хотя я и не зналъ, чтобы кому либо изъ посвященныхъ было разрѣшено быть оскропленнымъ по причинѣ бѣдѣвни* (и это тогда какъ многіе просили о семъ Синодъ и въ то время когда я исполнялъ должность хартофилакса и послѣ во время патріаршества), изъ опасенія, что испол-

неніе сего врачеванія соединено съ опасностію“. Это—и буквально, и для всякаго уже понятно.

6. Слово *αἰρεσιῶται* у Зонары на 8-е правило 1-го Всел. Собора Вы опять предлагаете перевести описательно, перифразомъ: „послѣдователи Навата и его ученія“, а не словами: „приверженцы его ереси“, какъ переведено. Въ оправданіе перевода скажу, что въ эпоху 1-го Всел. Собора Капсары считались еретиками, и что эта мысль подтверждается и толкованіемъ Книги Правиль, гдѣ они названы *еретиками*.

7) Не соглашаюсь съ вашимъ мнѣніемъ объ отождествленіи слова *κατάκριμα* съ словомъ *πρόκριμα* (Арист. на 10-е 1-го Вс. Соб.). *Κατάκριμα*—сужденное, рѣшенное противъ, т. е. осужденіе, никогда не можетъ стоять вмѣсто *πρόκριμα*—сужденное, рѣшенное прежде, предубѣжденіе. Впрочемъ я согласенъ замѣнить печатный переводъ слѣдующимъ: „Это—не измѣняетъ (оὔ φέρει *κατάκριμα*) церковнаго правила“. Это будетъ перифразъ, но близкій къ мысли подлинника.

8. Не соглашаюсь и съ Вашимъ исправленіемъ перевода въ Вальсамоновомъ толкованіи 52 Ап. правила: *διὰ τὸ τῆς ὑποχρίσεως ἐβλαβέστερον*. Вы принимаете слово *ὑπόκρισις* въ дурномъ смыслѣ и даете всему мѣсту такой смыслъ: *въ слѣдствіе большей ловкости, или большей искательности лицемерія монашескаго*. Я отстаиваю сущность моей мысли, но сознаюсь, что еѣ ближе къ подлиннику слѣдовало бы перевести не въ отрицательной формѣ, какъ переведено: *болѣе всего изъ опасенія разглашенія* (что относится къ іереямъ—не монахамъ), а въ положительной: *по причину большей способности изъ (т. е. монаховъ) къ соблюденію тайны (къ скрытности)*.

9) О *στανιῶσαι* въ Вальсамоновыхъ толкованіяхъ 14 и 15 Ап. правилъ я спрашивалъ Васъ письменно въ прошедшемъ году. Вы тогда не порицали моего перевода этого слова общею фразою: *отвѣтъ раскоряженія*. Не спорю противъ Вашихъ мнѣніиныхъ соображеній о томъ, что этимъ словомъ въ указанныхъ мѣстахъ обозначается *αἰρεσι-*

рейское благословеніе. Но считаю не излишнимъ представить здѣсь еще соображенія мужа и въ Вашихъ глазахъ имѣющаго авторитетъ и столь преждевременно похищеннаго смертію, покойнаго ректора М. Д. Академія протоіерея Александра Васильевича Горскаго. Послѣ устныхъ наставленій о значеніи этого слова, онъ прислалъ мнѣ нижеслѣдующее письмо о томъ же предметѣ: „порывшись въ разныхъ книгахъ для объясненія слова *σήμεροςθα*, я остановился на подходящемъ къ дѣлу отвѣтѣ Іоанна Китрскаго на вопросъ о томъ: можно ли епископу за небытіемъ хартофилакса, поручить кому-либо другому на всегда, или по крайней мѣрѣ на одинъ разъ *σήμεροςθα*? Епископъ Китрскій говоритъ: нельзя, и на случай крайности указы... какъ обойтись безъ него (Ραλλ. κχι Ποτλη, Т. 5, с. 412)... ходитъ, что *σήμερος* придавало всякому архіерейскому опредѣленію официальное значеніе“.

„Не значить ли и въ толкованіи Вальсамона на правила Ап. воспрещеніе епископу *σήμεροςθα* въ чужой епархіи, — что ему не дозволялось *выдавать никакихъ записей* съ официальнымъ характеромъ, какъ-то опредѣленій, — судебныхъ рѣшеній, — назначеній и пр. тому подоб. То есть не только не совершать рукоположеній, но и не подписывать опредѣленій на мѣста и т. д.“.

„Чтоже касается до посвященія причетниковъ, то изъ актовъ издан. Миклошичемъ видно, что въ семь случаевъ употреблялся терминъ: *σφαγίζεν*, а не *σήμεροςθα* (5 апр. 1875)“.

Изволите видѣть изъ этого, что въ затруднительныхъ случаяхъ эксперты были спрашиваемы. Но заводить для этого, какъ Вы совѣтуете, нижній этажъ и въ немъ помѣщать „оправдательныя примѣчанія“, или процессъ, посредствомъ котораго переводчикъ рѣшилъ извѣстное затруднительное мѣсто перевести такъ, а не иначе, — не вижу основанія. Для кого это? Для большинства пользующихся переводомъ? Но они, надѣюсь, повѣрятъ переводчику и безъ его оправдательныхъ примѣчаній. Для инспекціи, т. е. для Васъ и немногихъ другихъ, имѣющихъ благосклонность и охоту повѣрять переводъ? Но Вы никогда не удовлетворитесь помѣщеннымъ

въ нижнемъ этажѣ процессомъ, а сами соберете даппыя и подвергнете ихъ процессу. Подобныя (популярно-практическія) изданія всегда одноэтажны.

Vale, nec consiliis tuis nos adjuvare desine.

Въ юнѣ 1876 г.

А. Лисеровъ.